

ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СРЕДЫ ПРОФЕССИОНАЛА

И.О. Соловьев

Российская академия государственной службы при Президенте РФ

Поступила в редакцию 13 мая 2008 г.

Аннотация: Проанализированы характеристики среды с позиций психологии, социологии и профессионального образования и показано, что истоки исследования акмеологической среды сопряжены с разрешением проблемы формирования целостного образа. Рассмотрено воздействие среды на формирование и развитие личности, а также собственное изменение среды под влиянием деятельности человека. Показано, что анализ взаимовлияния человека и его окружения проявляется как в философских идеях классического естествознания, так и в работах более поздних исследователей. Делается вывод о необходимости интегративного и целостного подхода к проблеме взаимодействия социокультурной среды, личности и социальных общностей.

Ключевые слова: социокультурная среда, личность, интегративный подход.

Abstract: The characteristics of environment from a part of the psychology, sociology and vocational education are analyzed and it's shown that the sources of researches of acmeological environment are connected with solving the problem of forming complete image. The influence of environment on forming and development a personality is observed as well as the change of environment itself under the influence of activity of a man. It's shown that interaction analysis of a man and its environment is revealed as in philosophical ideas of classical natural science as in works of other researchers. A conclusion is given about the necessity of integrated and complete approach to the problem of cooperation of social cultural environment, personality and social communities.

Key words: social cultural environment, personality, integrated approach

Человек во всех его свойствах и отношениях, во всех его связях с внешним (как природным, так и социальным) миром может стать предпосылкой особой науки, о создании которой ученые заговорили уже в 60–70-е годы XX в. Основательную разработку эта идея получила в 70-е годы в трудах видного отечественного психолога Б.Г. Ананьева, а также у одного из ведущих психологов, социологов и философов на Западе Э. Фромма, выдающегося этнографа и антрополога XX в., К. Леви-Стросса и многих других.

Б.Г. Ананьев в 1971 г. в труде «Сенсорно-перцептивная организация человека» показал, что проблему целостности пытаются решить, но исходя из различных гипотез и соответствующих систем доказательств.

Нам представляется, что истоки исследования акмеологической среды сопряжены с разрешением проблемы целостного чувственного образования (формирование целостного образа), в связи с которой Б.Г. Ананьев наметил акмеологические механизмы взаимодействия человека и среды.

Особую роль человека, личности в решении современных социальных и другого рода проблем подчеркивают представители философской антропологии (М.М. Бахтин, Г. Реккерт, В.С. Соловьев, С. Франк, П.А. Флоренский, М. Шеллер и др.), протестующие против растворения индивидуального сознания в массовой культуре, низведения личности до объекта воздействий, унификации человеческой сущности [6, 27].

Психологический энциклопедический словарь ограничивает определение среды совокупностью экономических, социальных и бытовых условий существования индивида.

Социологический энциклопедический словарь дополняет определение духовными условиями существования, формирования и деятельности индивида и социальных групп, различая при этом макросреду — социально-экономическую систему в целом и микросреду — непосредственное социальное окружение, а также в значении части окружающей среды, состоящей из взаимодействующих индивидов, групп, институтов и т. д.

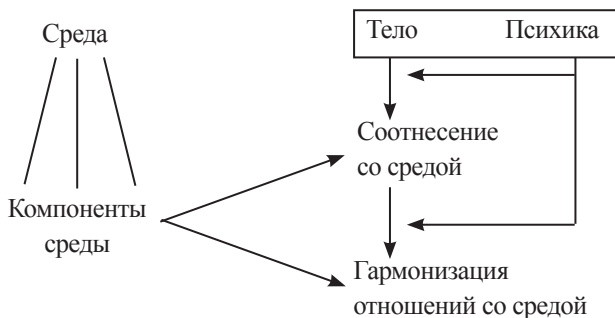
Словарь профессионального образования специфицирует социальную среду как окружающие

человека общественные, материальные и духовные условия его существования и деятельности. Среда в широком смысле (макросреда) охватывает общественно-экономическую систему в целом — производительные силы, общественные отношения и институты, общественное сознание и культуру. Среда в узком смысле (микросреда) включает непосредственное окружение человека — семью, трудовой, учебный и другие коллективы и группы. Среда оказывает решающее воздействие на формирование и развитие личности, в то же время под влиянием деятельности человека она изменяется, и в процессе этих преобразований изменяются сами люди.

Анализ взаимовлияния человека и его окружения проявляется в философских идеях классического естествознания.

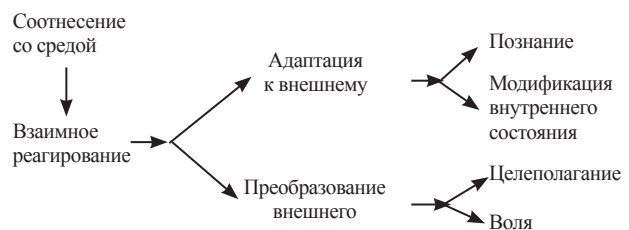
«Платон и Аристотель, расходясь в деталях, описывали социальные и политические процессы как природные явления и в качестве своей главной задачи ставили поиск условий установления равновесия. Первым по новому пути пошел Томас Гоббс, который использовал механистический взгляд на природу, введенный Галилеем и Декартом. Воспользовавшись физической идеей о воздействии механистического импульса на материальные тела, Гоббс предположил, что в роли импульсов выступают человеческие эмоции. Если в физических системах равновесие достигается в соответствии с линейным принципом суперпозиции, то в общественной жизни, по Гоббсу, тот же результат реализуется как сумма индивидуальных действий, а руководящую роль выполняет при этом абсолютный суверен, государство или Левиафан, как его называл Гоббс» [4, 14].

Одна из древнейших интуиций — истолкование человека как ключа к познанию универсума. Человек на ранних ступенях развития не отделял себя от остальной природы, а теснейшим образом ощущал свою генетическую неразрывную связь со всем органическим миром, о чем свидетельствует в частности буддизм. Древнейшая мифология не расчленяет картину мира: природа, человек, божество в ней слитны.

Присутствие у Гегеля наполненности, внутренне-го «плана», могущего реагировать на внешние воздействия, позволяет выделить соотносение со средой и гармонизированное с ней бытие [1, 301].

Поскольку вхождение тела в отношения с компонентами среды предполагает взаимное реагирование, то в этом реагировании появляются акценты, адаптации и преобразования. Поэтому психика организует и адаптацию, и преобразование среды. В связи с адаптацией вычлняются функции познания (отражения) и модификации внутреннего состояния, а в связи с преобразовательным отношением — функции целеполагания и проектирования, самопроявления и воли.

Н.А. Бердяев толковал человека как пересечение двух миров — микрокосма и макрокосма.

В основе терапевтической системы Парацельса — связь между макрокосмосом и микрокосмосом, что определяет существование «взаимных связей и воздействия между отдельными их частями, и каждая часть великого организма действует на соответствующую часть малого организма, подобно тому, как различные органы человеческого тела тесно связаны и влияют один на другой, проявляя взаимную симпатию, которая может продолжать свое существование даже и после того, как органы эти отделены от тела» [3, 88].

Парацельс видел своей целью «восстановление необходимого развития в больном организме и восполнения утерянной жизненной энергии посредством привлечения жизненных принципов из живых существ и сил. Лекарства, обладающие требуемыми свойствами данного принципа в наибольшем количестве, более других способны возместить такую потерю сил и восстановить здоровье» [3, 89].

Представители философии глобальных проблем (Р. Атфилд, Н.Н. Моисеев, А. Печчеи, Дж. Форрестер и др.) провозглашают экологическую гуманистическую этику в качестве духовной первоосновы строительства общества, выдвигают приоритет общечеловеческих ценностей, предлагают системе образования ориентироваться на глобальное мышление, что означает принадлеж-

ность к планетарному сообществу, чувство ответственности за среду обитания и обретение общечеловеческой культуры [6, 27].

Современные попытки исследования человека как космобиопсихосоциального существа проектируют сдвиг в особое междисциплинарное поле.

И тем не менее, как уже не раз подчеркивалось в научной литературе, существование феномена «целостного человека» — это факт. Но факт чего? Духа? Иногда говорят — онтологии, онтологический факт.

В организационной онтологии А.А. Богдановым утверждается, что «среда» есть совокупность внешних воздействий, под которыми находится система именно по отношению к ней. Поэтому другая система — другая среда. Наблюдая отношение агрессивной системы в целом и отдельных ее частей к их среде, принципиально возможно установить тенденции системного развития, а значит, и предусмотреть или даже планомерным воздействием предопределить дальнейшую судьбу системы [1989, т. 2, с. 99—113].

Связь взаимного притяжения принимается за некую ингрессию и «силу», действующую между ними. Связи необратимые и сводящиеся к одному центральному комплексу, тектологическая функция которого существенно отличается от тектологической функции остальных. Связь такого рода названа А.А. Богдановым «эгрессией», т. е. «выходением из ряда» [1, 104], комплекс, имеющий преобладающее влияние на другие, является преобладающим из ряда, центрирующим активности. Подвижное равновесие системы со средой относительно: среда благоприятная — перевес ассимиляции, неблагоприятная — перевешивает дезассимиляция, и выше организованный комплекс имеет преимущества перед ниже организованным [1, 105].

Наряду с единицей слежения, включающей два элемента, комплекса и т. п., при преодолении полноты автономизации каждого элемента, входящего в отношении с другим элементом, а затем с единицей слежения, включающей множество иных элементов и избирательное складывание отношений с ними со стороны фиксированного элемента, что и создает феномен среды. А.А. Богданов рассматривал не только единицу, включающую несколько взаимосвязанных элементов, но и единицу, включающую неопределенное множество элементов. Соответственно вводятся понятия: критерий притяжения, центр притяжения, преимущественные отношения притяжения, концентрация элементов, притягательный потенциал. В различных средах потенциал актуализируется по-разному [1, 107].

А.А. Богданов подчеркивает, что среда устанавливается всегда относительно фиксированного нечего, т. е. различна для центра и периферии. Только то, что проявляет активность в отношениях с фиксированным нечего, и представляется средой. Здесь реализуется принцип относительности в онтологическом анализе [1, 108].

В.М. Бехтерев во втором периоде становления его концепции обращается к изучению связей в том микрокосме, каким является человек, дополняет исследование связей человека с миром и вместе с тем уделяет большее, чем прежде, внимание психологическим проблемам. Традиционную для психологии того времени психофизиологическую проблему он переводит в плоскость психофизической и рассматривает активное отношение к среде, понимая его как возможность действовать независимо от актуальности внешних влияний и физико-химических изменений в организме, в соответствии с особыми внутренними состояниями. Главным фактором отношения к среде признается психика [2, 16].

В.М. Бехтерев на II съезде психиатров России представил доклад «Личность и условия ее развития и здоровья» (Киев, 1905) и, объясняя, чем обусловлена тема выступления на съезде психиатров, сказал: «Психические болезни — суть болезни личности». Он призывал изучать личность, опираясь на объективные критерии, обосновывая такую возможность тем, что «жизнь есть не только ряд субъективных переживаний, но она, вместе с тем, выражается всегда и определенным рядом объективных явлений». Личность В.М. Бехтерев определял как «самостоятельную особь со своим психическим укладом и с индивидуальным отношением к окружающей среде», представляющую собой «ту основу, на которой зиждется общественная жизнь» [5, 94].

«Личность от рождения воспитывается в социальной среде; от самого начала своей семьей и близкими людьми; с течением времени личность воспитывается в школьной среде и в среде своих товарищей; наконец, еще позднее она черпает свой жизненный опыт из окружающей ее классовой и профессиональной среды, соучаствуя с ней в общем труде». «Отсюда ясно, — писал далее Бехтерев в книге «Мозг и его деятельность» (1928), — что можно было бы назвать содержанием личности — все это является результатом влияния окружающей среды. Нет в мире личности самой по себе, данной только от прирожденно-наследственных условий, ибо личность в своих индивидуаль-

ных особенностях проявления соответственной деятельности есть результат не только прирожденных условий, но и воздействий на нее социальной среды и приспособления ее к последней. Без социальной среды нет и не может быть человеческой личности» [2, 114].

Параллельно с В.М. Бехтеревым работал над общепсихологической концепцией его ученик — А.Ф. Лазурский, включая в предмет исследования внешние условия и наблюдения проявления. Отношения личности к среде не стали для него предметом специального анализа; их изучение было включено в контекст проблемы психики, понимаемой как периферическая, внешняя, буферная, защищающая эндопсихику от диктата окружающей среды. Отношение растворилось, потерялось в более широком контексте экзопсихических проявлений, включившем в себя все социально обусловленные, наблюдаемые извне проявления. Рассматривая происхождение и развитие эндопсихики, ее место в целом психическом, ее влияние на развитие личности, исследователь подчеркивает значение для генеза эндопсихики взаимодействия со средой, как актуального, так и складывающегося в процессе жизни человека. Вместе с тем, именно эндо-, а не экзопсихику он наделил активностью, т. е. представил в роли субъекта этого взаимодействия, центра, ядра, психики [2, 19—20].

В формуле «личность как организм» М.Я. Басов близок к идее невропсихики В.М. Бехтерева, к признанию границы между физиологическим и психологическим искусственной, ненужной. «Монистический базис» новой психологии М.Я. Басова — это положение о том, что применительно к организму различие душевного и недуховного иллюзорно: существует лишь единый реальный жизненный процесс.

Взгляд на личность, как на организм, означает у М.Я. Басова также введение в круг изучаемой системы, частью которой он является и без которой невозможно его рассмотрение, — системы «организм — среда». Понятие среды становится в концепции одним из ключевых. Если изучаются сложные формы активности, «то их зависимость от среды настолько велика и вместе с тем так очевидна, что здесь в известной мере характеристика личности может быть в то же время и характеристикой среды, как и наоборот» [2].

Активность перестает трактоваться в духе А.Ф. Лазурского как глубинная энергия, хранящаяся в эндорезервуаре и распределяющаяся по функциональным связям-руслам. Это понятие

начинает употребляться в значении общей установки организма на деятельность, макрореакции организма на среду в целом, присущей уже его первооснове [2, 26].

Сказанное о трактовке исследователем понятий «организм», «среда», «активность», «поведение» позволяет показать своеобразие его варианта новой психологии, которая рассматривается «как наука о поведении или формах активности организма во взаимоотношениях с окружающей средой», «как объективная наука о формах активности организма во взаимоотношениях с окружающей средой, или его поведении», как наука, изучающая «различные формы активности человека в отношении к окружающей среде». Отношение к среде выступает в концепции М.Я. Басова (как ранее у В.М. Бехтерева) в роли методологического принципа, требующего видения психического с позиции стороннего наблюдателя, субъектно-объектной плоскости его анализа [2, 27].

Взаимодействие со средой высекает из описанных блоков поток активности, который устремляется к среде, подвергаясь в своем течении организующему воздействию механизмов регуляции, с одной стороны, и влиянию идущей от среды стимуляции — с другой. В концепции М.Я. Басова психическое является стороннему наблюдателю как процесс, запускаемый и поддерживаемый («питаемый») взаимоотношениями организма со средой [2, 31].

Все формы активности, согласно М.Я. Басову, вырастают на моторной активности, имеющей изначально наследственную основу.

Объектная сторона основного отношения рассматривается в связи с ее влиянием на организацию деятельности: «Перед нами — задача такого анализа и исследования среды человека, с помощью которых можно было бы вскрыть все факторы, организующие конкретную человеческую деятельность и коренящиеся именно в среде. Это одна из колоссальнейших, — как по сложности, так и по важности, — очередных проблем психологии» [2]. По сравнению с традиционным взглядом принципиально новой является идея поиска закономерности, регулирующей процесс человеческого поведения вне человека, в среде. Разрабатывая методологию психологического исследования среды, М.Я. Басов формулирует требование изучения конституции среды и положение об относительности понятия среды, которую вырезают из мира в целом жизненно-значимые отношения организма; дает новое понимание проблемы сти-

муляции и понятия стимула, которое тоже относительно: предмет становится стимулом вследствие установления психологических отношений организма с миром [2, 34].

Традиционное понимание среды как чего-то принадлежащего физическому миру недостаточно для понимания функционирования системы познания живого организма. Живая система и окружающая ее среда составляют единство. Различение между средой и системой осуществляется самой системой, которая сама вычленяет себя и тем самым определяет всё относящееся к среде.

Первым исследователем, нарушившим взгляды на среду как на компонент окружающего мира, стал Л.С. Выготский, который считал среду входящей в состав внутренних детерминант развития ребенка. По его мнению, проблема среды решается неправильно. Ее выделение и рассмотрение как чего-то внешнего по отношению к ребенку лишает психику внутренних детерминант развития. Надо изучать среду и личность ребенка в единстве. Через данное единство Л.С. Выготский рассматривает социальную ситуацию развития, которая определяет форму социального бытия ребенка. Понятие среды, по Л.С. Выготскому, заменяется понятием зоны ближайшего развития — областью доступных ребенку переходов. То, что лежит в зоне ближайшего развития в одной стадии данного возраста, реализуется и переходит на уровень актуального развития в следующие стадии. Эта идея перекликается с предложенной спустя три десятилетия концепцией чилийского биолога У. Матураны об экологической нише организма. Аналогичную мысль мы находим у Nesser, который считает воспринимаемую среду последовательно и непрерывно конструируемой действительностью, отражающей поверхностный аспект реальности.

Российская академия государственной службы при Президенте РФ

И.О. Соловьев, кандидат психологических наук, докторант кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности, доцент кафедры прикладной психологии Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова

Вместе с тем, русский космизм располагает системой идей относительно социокультурной среды и прежде всего идеей В.И. Вернадского о том, что она должна создавать условия для самореализации духовных сил личности и социальных общностей, обеспечивать воспроизводство культурного потенциала. М.М. Бахтин поставил задачу: внешнюю среду, воздействующую на личность, заставить заговорить, т. е. превратить ее в смысловой контекст мыслящей, говорящей, в том числе и творящей личности. С вопросом пребывания личности в бытийном пространстве М.М. Бахтин связывал диалогичность сознания, рассматривал процесс становления души, когда человек начинает самоосознавать себя, делая себя и субъектом, и объектом самопостроения, самоформирования. Возникла необходимость интегративного и целостного подхода к проблеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анисимов О.С.* Онтология в рефлексивном пространстве / О.С. Анисимов. — М. : Вестник АСМБ, 2002. — 400 с.
2. *Басов М.Я.* Общие основы педологии / М.Я. Басов ; отв. ред. Е.В. Левченко. — СПб. : Алетейя, 2007. — 776 с.
3. *Гартман Ф.* Жизнь Парацельса и сущность его учения : пер. с англ. / Ф. Гартман. — М. : Алетейя, 2002. — 272 с.
4. *Лесков Л.В.* Футуросинергетика: универсальная теория систем : науч.-учеб. пособие / Л.В. Лесков. — М. : Экономика, 2005. — 170 с.
5. *Никифоров Г.С.* Надежность профессиональной деятельности / Г.С. Никифоров. — СПб. : СПб-центр, 1996. — 176 с.
6. *Песоцкий Ю.С.* Высокотехнологическая образовательная среда: принципы проектирования / Ю.С. Песоцкий // Педагогика. — 2002. — № 5. — С. 26—35.

*Russian Academy of State Service at the President of RF
I.O. Solovyov, Ph.D. Psychological Sc.; doctorant, the chair of Acmeology and Psychology of Professional Activity, assistant professor, the chair of Applied Psychology, Moscow State Humanities University by
M.A. Sholohov*